

Королькова Ольга Васильевна
Одесса, Украина
кандидат филологических наук, доцент
Одесский национальный политехнический университет

Рок барокко: художественно-стилевые доминанты в национальной литературе

Литература – один из видов искусства, в котором наиболее ярко проявляют себя национальные особенности культуры. Это обусловлено и принципиальной привязанностью к вербальному языку, и высочайшей степенью идеологичности этого искусства. В этом смысле формирование национальной идентичности в той или иной культуре оказывается напрямую связанным с формированием национальной литературы. Чрезвычайно показательным для облика культуры могут быть художественно-стилевые доминанты, к которым та или иная национальная литература тяготеет.

Так показательным может быть пример становления австрийской и украинской литературы, утверждающих себя соответственно на фоне литературы немецкой и русской, при этом одной из главных отличительных черт этих литератур с самого начала является тяготение к художественной стилистике барокко.

Истоки такой всепроникающей барочности многообразны. Во многом эта привязанность обусловлена тем, что и само национальное украинское и австрийское сознание формируются именно в барочное время XVII-начала XVIII в., потому и сотворение национального мифа, всегда обращающегося к первоисточникам, спускается в Австрии и Украине обычно не к средневековью или даже языческой стихии, как, например, в арийском мифе Германии, а к временам Марии-Терезии и «козацької доби».

Украинское сознание, по мысли многих исследователей, например А. Макарова, особенно предрасположено к барокко, ему свойственны «потяг до святковості, поетичності, смак до яскравих барв, рясного рослинного орнаменту<...>відтінок легкої задуми, ледь відчутного суму, який виникає, припустимо в травні, коли видима краса світу буйно розквітає і водночас швидко зникає, спадає, розвіюється»[3, 80]. Красочность, сочность, полнота мировосприятия в сочетании с несколько меланхоличной философичностью – отличительная черта и австрийского духа, любовь к «тому особенному, великолепному и разнообразному, плодоносному и плодотворящему, что порождает красоту, над которой всегда лежит отблеск ощущения “это в последний раз”»[5, 21], – звучат в унисон с рассуждениями А.Макарова слова П.Фехтера. Добавим сюда и легендарную музыкальность и эмоциональность украинцев и австрийцев, которая созвучна барочному мировосприятию, поскольку именно барокко, как никакая другая художественная система, сплавляет воедино интеллектуальную и чувственную напряженность. Разлитость барочного дыхания в национальной атмосфере Австрии и Украины предопределяет и разнообразие форм, в которых эта барочность являет себя – от высокого иезуитского до народного «низового» барокко.

В специфической культурно-исторической ситуации Украины пришедшее с запада барокко больше сохраняет свою близость к первоисточнику, иезуитскому барокко, в Западной Украине и удваивается, порождая козацкое «низовое» барокко, в Украине Восточной. Не удивительно, что на богатой фольклорными традициями украинской почве именно второй вариант получает бурное и приоритетное развитие, стимулированное к тому же общей ориентацией украинской литературы на средние и даже низшие слои населения (высшие сословия часто выпадали из национальных контекстов, добровольно русифицируясь или полонизируясь). Высокое барокко также не умирает, оно лишь принимает латентные формы и вновь актуализируется в исканиях украинского модернизма.

В истории австрийской и украинской литературы барокко вообще «смазывает» картину общеевропейской последовательности художественных систем. Если оно и не подменяет

собой сильную просветительскую тенденцию, то особым характером своего Просвещения – охранительного и компромиссного, малосоциального и почти аполитичного - Австрия и Украина тоже обязаны ему. В универсальности и величественности барочного мирового театра социальные проблемы приходят к своему мудрому развязыванию и место революционных манифестов занимает «споріднена праця» Г.Сковороды или “кроткий закон» А.Штифтера.

Романтизм в украинской и австрийской литературе также сильно потеснен барокко, поскольку он оказывается, с одной стороны, просто комплементарным дополнением к уже заявленной в барокко диалектичности и антитегичности, а с другой - своеволием своего героя он противоречит барочной картине совершенного и самодостаточного мира. «Традицией, восходящей к барокко, живет искусство XIX века, и реалистические чаяния долгое время укладываются в эти рамки. Романтизм такая традиция почти не допускает до себя, и понятно, почему: образ мироздания, цельный и гармонический, несовместим с представлением о вольной, «эмансипированой» личности, которой хочется овладеть миром и безраздельно властвовать в нем» [4,22], - пишет об австрийской литературе А.В.Михайлов. Барочный образ «Шевченкового міфу України» мы находим в известном исследовании О.Забужко [1].

Барочное мышление и художественная стилистика определяют лицо украинского модернизма и авангарда [2], да и в современной украинской литературе дыхание барочной эстетики весьма ощутимо, достаточно вспомнить, например, творчество Ю.Издрыка, раннего, да не только раннего, Ю.Андруховича. Так художественно-стилевая доминанта может стать маркером национальных особенностей литературы.